

Ли Южун, стоявший рядом и готовивший молочную смесь, рассмеялся:

— Ну, никогда не видел, чтобы отец считал своего сына уродливым.

На самом деле, в том, что Хуцзяо такой шумный, нет ничего плохого. По крайней мере, время, которое Лу Янь проводил в задумчивости, становилось всё меньше.

В середине месяца Ли Южун взял трёхдневный отпуск у съёмочной группы, так как завершился монтаж фильма «Прости, спасибо».

Оставив Хуцзяо на попечение Лу Яня, Ли Южун с командой вернулся в Яньцзин.

Как и в случае со сценарием, Хун Пяо, закончив монтаж и получив одобрение, первым делом позвонила Ли Южуну, который стал первым, кто увидел готовый фильм помимо неё самой.

Результат превзошёл все ожидания. Увидев покрасневшие глаза Ли Южрона после просмотра, Хун Пяо не стала спрашивать, понравилось ли ему, а просто сказала:

— Я планирую выпустить фильм в прокат к Первому мая.

Ли Южун нахмурился:

— Всего полмесяца, не слишком ли сжатые сроки?

Хун Пяо вздохнула:

— У нас просто нет выбора. Если выпустим в июне, то не успеем к премии «Летящая ласточка» в июле.

Ежегодная премия «Летящая ласточка» рассматривает только фильмы, вышедшие в прокат с июля предыдущего года по май текущего. За все эти годы многие режиссёры, чтобы получить эту награду, вынуждены были отказываться от июньского пика проката, отправляясь на майскую арену, где шла жестокая борьба.

Ли Южун задумался, но всё же считал это слишком рискованным:

— Если зрителям не понравится, наш фильм даже не произведёт никакого впечатления.

Хун Пяо стиснула зубы и, не скрывая своих намерений, сказала:

— Ли Южун, честно говоря, я хочу получить награду. Я хочу бороться за неё. Неважно, что будет, я сделаю всё, чтобы попасть на церемонию вручения премии «Летящая ласточка».

Ли Южун взглянул на неё:

— Ты знаешь, чего хочешь?

— Я хочу стать известной, заработать деньги и медленно подняться на самый верх! — В глазах Хун Пяо загорелся амбициозный огонь, которого раньше никогда не было. — И ты, и учитель Су говорили, что без абсолютного мастерства ничего не получится сделать по своему усмотрению. Поэтому я хочу подняться очень высоко. Когда я смогу добиться всего, чего хочу, я буду снимать темы, которые мне нравятся, выбирать актёров, которые, по моему мнению, подходят... И пусть все, кто когда-то указывал мне, как жить, отправятся к черту!

Хун Пяо наконец поняла, чего хочет. Хотя это было слишком меркантильно и не входило в круг интересов Ли Южрона, он не стал осуждать её. Он кивнул и с заботой спросил:

— Ты уже нашла дистрибьютора и кинотеатры?

Услышав это, Хун Пяо оживилась:

— Да, мы договорились о встрече сегодня днём.

— Так быстро?

— На самом деле, большая часть заслуг принадлежит учителю Су. Если бы он не помог...

Ли Южун знал, что Су Бэй хотел помочь Хун Пяо, но не стал говорить об этом. В то же время он подумал, что девушке одной идти на встречу не совсем безопасно, и из соображений предосторожности предложил:

— Хочешь, я пойду с тобой?

— Да, конечно, — глаза Хун Пяо загорелись. — Это будет просто замечательно.

С Ли Южроном рядом Хун Пяо почувствовала, что у неё прибавилось сил.

Поскольку днём предстояли переговоры, Хун Пяо не могла надеть свой спортивный костюм. Она нарядилась и с гордостью привела Ли Южрона на встречу с дистрибьютором.

Местом встречи стал конференц-зал отеля.

Когда Ли Южун вошёл, он замер.

Его взгляд встретился с Гун Цзайхэ, которая сидела во главе стола.

Взглянув на Хун Пяо, Ли Южун так и не произнёс уже готовое сорваться с губ слово «сестра».

Сев рядом с Хун Пяо, Ли Южрон слегка кашлянул, чувствуя себя неловко.

Не понимая, что происходит, Хун Пяо встала и представила двоюродных брата и сестру:

— Госпожа Гун, это наш главный актёр Ли Имин. Ли Имин, это госпожа Гун, директор дистрибьюторской компании «Хуавэй».

Ли Южун встал и кивнул Гун Цзайхэ. Вспомнив, почему она здесь, его лицо слегка изменилось.

Гун Цзайхэ тоже выглядела неловко. Она с неудовольствием сказала Хун Пяо:

— Я не знала, что вы приведёте главного актёра.

Хун Пяо рассмеялась, делая вид, что не понимает намека:

— Это было спонтанное решение.

Гун Цзайхэ посмотрела на Ли Южрона, который отвернулся, словно дулся, и не знала, как объяснить ситуацию. Она лишь протянула руку к секретарю, взяла документы и начала обсуждать сотрудничество с Хун Пяо.

— После встречи с проектной группой мы решили предложить вам гарантированный прокат вашего фильма.

Незнакомая с этим понятием Хун Пяо слегка растерялась, но, чтобы не показать свою неопытность, она сделала вид, что понимает, и сухо рассмеялась:

— Да, конечно. Но как это работает?

— Все права на фильм сейчас принадлежат вам, верно?

— Да.

— Тогда всё просто. Гарантированный прокат — это обещание дистрибьютора перед производителем относительно кассовых сборов. Перед выходом фильма дистрибьютор оценивает его потенциальные сборы и устанавливает цену, приемлемую для обеих сторон... — Гун Цзайхэ, увидев, что Хун Пяо смотрит на неё с недоумением, решила привести пример. — Проще говоря, дистрибьютор платит вам определённую сумму за фильм, а после выхода, независимо от убытков, все риски берёт на себя.

Хун Пяо облизала пересохшие губы, обдумала сказанное и, сжав кулаки, спросила:

— То есть, если вы платите мне миллион за фильм, и если кассовые сборы превысят миллион, то прибыль достанется вам, а если сборы не достигнут миллиона, то убытки вы берёте на себя, и я в любом случае получу миллион, правильно?

Гун Цзайхэ кивнула:

— Примерно так.

Хун Пяо оглянулась на Ли Южрона. Её волнение было видно по дрожащим рукам. Она взяла чашку с чаем, сделала глоток и, обдумав всё, спросила:

— А сколько вы готовы предложить нам за гарантированный прокат?

— Десять миллионов.

Как только Гун Цзайхэ произнесла эти слова, Ли Южрон резко вскочил.

К 2006 году в истории кино ещё не было фильмов, собравших миллиард. Десять миллионов для художественного фильма в то время были равносильны миллиарду в будущем.

Не то чтобы Ли Южун не верил в свой фильм, но они действительно не могли добиться таких результатов.

Никаких звёзд, сюжет слишком легкомысленный, и ещё выпуск в переполненном майском прокате — заработать пару миллионов было бы уже хорошо. А теперь Гун Цзайхэ предлагает гарантированный прокат на десять миллионов...

Ли Южун, не задумываясь, сказал:

— Возьми свои слова обратно.

Не понимая, что происходит, и опасаясь, что Ли Южрон может испортить отношения с дистрибьютором, Хун Пяо сильно потянула его за рукав:

— Эй, Ли Имин?

Гун Цзайхэ положила ручку и, глядя на Ли Южрона, спросила:

— Как это — взять обратно?

— Я думаю, ваша компания плохо провела маркетинговое исследование. Вам стоит ещё раз собраться и обсудить это, прежде чем вернуться к переговорам.

Гун Цзайхэ спросила:

— Ты думаешь, я заинтересовалась этим фильмом из-за тебя?

Ли Южун ответил:

— А почему ты тогда смутилась, когда увидела меня?

Гун Цзайхэ на мгновение задумалась, а затем рассмеялась:

— Ладно, признаю, я действительно заинтересовалась этим фильмом из-за тебя. Но поверь, я не только твоя двоюродная сестра, но и бизнесвумен. Если бы я хотела дать тебе деньги, я бы просто их дала. Я действительно считаю, что этот фильм имеет потенциал, и поэтому сделала такое предложение.

Хун Пяо, случайно узнав что-то важное, широко раскрыла глаза и замерла на стуле, не смея пошевелиться.

Ли Южун взглянул на своё отражение на столе и вздохнул. Он повернулся к Гун Цзайхэ и спросил:

— Сестра, ты действительно думаешь, что наш фильм стоит десяти миллионов?

— Десять миллионов? Сестра хочет заработать на этом крупную сумму, — Гун Цзайхэ, говоря это, достала контракт и положила его перед Хун Пяо. — Госпожа Хун, если у вас нет вопросов, подпишите здесь. После подписания мы сразу переведём деньги на ваш счёт. Вам останется только участвовать в промоушене фильма, а обо всём остальном можете не беспокоиться.

Хун Пяо посмотрела на контракт перед собой и сглотнула.

— Если вас что-то беспокоит в контракте, вы можете спросить у нашего юриста, который сидит рядом.

<http://bllate.org/book/16554/1510719>